

Дело «Пэдурец (Pădureț) против Молдавии»

(Жалоба № 33134/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

г. Страсбург, 5 января 2010 г.

По делу «Пэдурец против Молдавии» Европейский Суд по правам человека (Четвертая Секция), заседая Палатой в составе:

сэра Николаса Братцы, *Председателя Палаты*,
Леха Гарлицки,
Лиляны Мийович,
Давида Тора Бьоргвинссона,
Яна Шикуты,
Пяиви Хирвеля,
Михая Поалелунджа, *судей*,

а также при участии Фатоша Араджи, *Заместителя Секретаря Секции Суда*,
заседая 1 декабря 2009 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 33134/03), поданной 25 августа 2003 г. в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против Молдавии гражданином Молдавии Аурелом Пэдурецем (Aurel Pădureț) (далее – заявитель) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, в Европейском Суде представляли Ш. Уриту (Ș. Uritu), А. Бричаг (A. Briceag) и Д. Стрэстяну (D. Străisteanu), которые в то время работали в Хельсинкском комитете по правам человека (*Helsinki Committee for Human Rights*) в Молдавии, неправительственной организации, расположенной в г. Кишинев (Chișinău). Власти Молдавии в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Молдавии при

¹ Единственно официальными текстами постановлений Европейского Суда по правам человека являются тексты на французском и английском языках. Перевод на русский язык не налагает каких-либо обязательств на Совет Европы и Европейский Суд по правам человека.

© «Бюллетень Европейского Суда по правам человека».

Европейском Суде по правам человека В. Гросу (V. Grosu).

3. Заявитель, в частности, утверждал, что он подвергся жестокому обращению в период содержания под стражей и что власти Молдавии не провели эффективное расследование жестокого обращения в разумный срок, что позволило виновным избежать ответственности.

4. 13 мая 2008 г. Председатель Четвертой Секции коммуницировал жалобу властям Молдавии. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1979 году и проживает в Бозиенах (Bozieni).

6. Факты, приведенные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

7. Во время описываемых событий заявитель являлся студентом Тираспольского государственного университета (*State University in Tiraspol*), расположенного в Кишиневе.

1. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение с ним

8. 3 февраля 2000 г. П. (P.) обратился в Центральный отдел полиции (*Centru Police Station*) г. Кишинев с заявлением о его ограблении 27 декабря 1999 г. тремя неустановленными лицами. Он подозревал, что одним из грабителей являлся заявитель.

9. По факту преступления было возбуждено уголовное дело. 31 марта 2000 г., приблизительно в 7:30 утра, курсант Академии полиции А.П. (A.P.) постучался в дверь заявителя. Заявитель открыл дверь и был насильно выведен на улицу А.П., где его заставили сесть в машину, принадлежавшую П. Другой курсант Академии полиции А.Р. (A.R.) находился в машине.

10. По утверждению заявителя, А.П. и А.Р. наносили ему удары все время следования до Центрального отдела полиции. По прибытии в отдел полиции заявитель был препровожден в комнату № 508. Заявитель утверждал, что он подвергался жестокому обращению со стороны А.П. и А.Р. и еще одного лица в штатском, личность которого не установлена до сих пор. Он подал жалобу в прокуратуру.

11. Заявителю было предложено признаться в ограблении П. Когда он отказался, А.П. и А.Р. связали вместе его руки и ноги за спиной и подве-

силы на металлический прут, помещенный между двумя стоящими рядом столами (пытка, называемая «ласточка» или «палестинское подвешивание»). Его били дубинками по ступням, били ногами и кулаками по различным частям тела. Ему на голову надевали противогаз и заставляли дышать табачным дымом через соединительную трубку, вызывая у него удушье. Позднее шланг противогаза был прикреплен к его половому члену. Его похитители три раза также вставляли стеклянную бутылку ему в анальное отверстие. Один раз он потерял сознание.

12. Позднее в тот же день заявитель был доставлен в прокуратуру. Ввиду явных признаков жестокого обращения на теле заявителя прокурор назначил медицинскую экспертизу, чтобы установить, подвергался ли он жестокому обращению.

13. По утверждению заявителя, следователем по уголовному делу об ограблении П. являлся О. (О.). Он ни разу не передавал своих полномочий другим сотрудникам полиции, включая Ц. (С.), А.П. и А.Р.

14. 3 апреля 2000 г. заявителя осмотрела группа медицинских экспертов, которые обнаружили травмы на его теле. В частности, у него были выявлены кровоподтек под глазом и синяк на груди размером 10 × 7 см, травма головы и повреждение анального отверстия. Врачи исключили возможность получения травм в результате падения. В тот же день его направили в больницу с диагнозом «травма головы».

15. В ту же дату уголовное дело в отношении заявителя было прекращено, однако он был уведомлен об этом в неустановленную дату значительно позже.

16. В своих показаниях от 12 апреля 2000 г. А.П. отмечал, в частности, что во время допроса заявителя лицами, которые не являлись сотрудниками полиции, присутствовал также Р.Б. (R.B.). В отношении заявителя, который был задержан с санкции следователя Ц., не было применено никакого насилия.

2. Расследование жестокого обращения в отношении заявителя и судебное разбирательство в отношении А.П. и А.Р.

17. 15 июня 2000 г. в отношении А.П. и А.Р. было возбуждено уголовное дело.

18. Заявитель прошел еще две медицинские экспертизы 28 июня и 24 июля 2000 г., которые подтвердили наличие травм. В последней экспертизе содержалось заключение о том, что возможность самопричинения травм заявителем не исключается.

19. 21 сентября 2000 г. следователь прекратил уголовное дело в отношении А.П. и А.Р. за недоста-

точностью доказательств. 29 ноября 2000 г. заявитель направил жалобу прокурору на прекращение уголовного дела, отметив, что он не был уведомлен об этом, пока не обратился за дополнительной информацией 21 ноября 2000 года. 1 декабря 2000 г. прокурор отменил постановление следователя.

20. Согласно приказу министра внутренних дел Молдавии от 26 августа 1999 г. курсанты Академии полиции А.П. и А.Р. были временно назначены инспекторами полиции до 1 марта 2000 года. 25 декабря 2000 г. инспектору Ц. был объявлен выговор за то, что он санкционировал задержание заявителя А.П. и А.Р., несмотря на то, что был уведомлен о том, что они более не имеют право исполнять обязанности инспекторов полиции, в результате чего заявителю были причинены телесные повреждения.

21. 30 декабря 2000 г. прокурор прекратил уголовное дело в отношении А.П. и А.Р. на основании части 2 статьи 185 Уголовного кодекса Молдавии (превышение власти, см. ниже § 41) за недостаточностью доказательств и возбудил уголовное дело на основании части 2 статьи 116 Уголовного кодекса Молдавии о незаконном лишении заявителя свободы (см. ниже § 41).

22. 20 февраля 2001 г. прокурор прекратил уголовное дело в отношении А.П. и А.Р., возбужденное на основании части 2 статьи 116 Уголовного кодекса Молдавии, и возбудил административное производство по делу о причинении легкого вреда здоровью заявителя. 23 марта 2001 г. Центральный районный суд Кишинева отменил это постановление и направил материалы дела для переквалификации деяний, совершенных А.П. и А.Р., в соответствии с положениями Уголовного кодекса Молдавии.

23. 11 апреля 2001 г. прокурор отменил постановление от 30 декабря 2000 г. и направил материалы дела следователю на дополнительное расследование.

24. 28 апреля 2001 г. прокурор постановил, что деяния А.П. и А.Р. должны квалифицироваться в соответствии со статьями 101 и 207 Уголовного кодекса Молдавии (побой и самовольное присвоение звания должностного лица, соответственно, см. ниже § 41). 8 мая 2001 г. заявитель направил обращение в Генеральную прокуратуру Молдавии о переквалификации деяний в соответствии со статьей 101/1 Уголовного кодекса Молдавии (пытка, см. ниже § 41). Заявитель подчеркивал, что ему были причинены страдания с целью вынуждения к признанию в преступлении, которое он не совершал. Это может рассматриваться только как пытка. 14 мая 2001 г. он подал аналогичное обращение прокурору, рассматривавшему дело.

25. А.П., А.Р. и их адвокаты не явились в судебное заседание 28 мая 2001 г. На следующем заседании 4 июня 2001 г. адвокат заявителя ходатайствовал о переквалификации деяний, совершенных А.П. и А.Р., предлагая рассматривать их не как побои, а как пытку. Ходатайство было отклонено соответствующим прокурором.

26. Последующие заседания проводились 13 и 20 июня, 9, 17 и 20 июля, 17 и 26 сентября 2001 г. После слушания 26 сентября 2001 г. заявитель был задержан по распоряжению сотрудника полиции Адажии (Adaĵii), проходившего свидетелем защиты по делу против А.П. и А.Р. Заявитель подал отдельную жалобу в отношении его задержания в Европейский Суд. Заявитель также утверждал, что его открыто оскорбляли и запугивали в суде А.П. и А.Р., которые часто приходили на судебные слушания вооруженными, или другие сотрудники полиции.

27. 8 октября 2001 г. заявитель в рамках уголовного судопроизводства предъявил гражданский иск к А.П. и А.Р.

28. 27 ноября 2001 г. Р.Б. (R.B.) был вызван в суд в качестве свидетеля защиты. Заявитель опознал Р.Б. как лицо в штатском, которое участвовало в жестоком обращении с ним в комнате № 508 наряду с А.П. и А.Р. Он просил прокурора и суд выдвинуть обвинение в отношении Р.Б. в применении пыток наряду с А.П. и А.Р. 29 ноября 2001 г. адвокат заявителя также подала такое ходатайство. Адвокат жаловалась на то, что следователи не приложили достаточных усилий, чтобы установить участие третьего лица в жестоком обращении в отношении заявителя, ссылаясь на последовательные обращения заявителя, которые он делал после первой своей жалобы на участие третьего лица в событиях. Они не получили никакого ответа на свои ходатайства, расследование в отношении Р.Б. также не проводилось.

29. 22 апреля 2002 г. Центральный районный суд Кишинева признал А.П. и А.Р. виновными в совершении вмененных им преступлений и приговорил их к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на один год. Заявителю были присуждены 1235 леев (примерно 102 евро), которые должны были выплатить А.П. и А.Р.

30. В ответ на запрос Хельсинкского комитета по правам человека в Молдавии 14 мая 2002 г. Министерство внутренних дел Молдавии подтвердило, что А.П. и А.Р. не были отстранены от своих должностей в ходе следствия в силу презумпции невиновности.

31. Заявитель и обвиняемые обжаловали приговор суда. 29 октября 2002 г. Апелляционный суд Кишинева удовлетворил жалобу заявителя и

присудил ему 11 058 леев (826 евро) в качестве компенсации морального вреда и материального ущерба. Заявитель и осужденные обжаловали это постановление.

32. 26 декабря 2002 г., 16 и 30 января 2003 г. адвокат обвиняемых не явился в суд. Каждый раз слушания переносились.

33. 6 февраля 2003 г. Верховный суд Молдавии отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, установив, что осужденным не может быть вменено самовольное присвоение звания должностного лица.

34. Последующие слушания были назначены на 20 марта, 14 и 29 апреля, 13 мая, 1 и 23 июня, 5, 20 и 27 июля и 2 августа 2003 г. Все заседания, за исключением одного, были отложены в связи с неявкой прокурора или адвоката обвиняемых.

35. 26 марта 2003 г. Центральный районный суд Кишинева направил дело в прокуратуру для переквалификации деяний, совершенных обвиняемыми. По утверждению заявителя, он не был уведомлен о ходе разбирательства после этой даты.

36. 7 апреля 2003 г. адвокат заявителя ходатайствовала перед прокурором о квалификации действий обвиняемых в качестве пытки. Не получив ответа, она вновь направила ходатайство 25 августа 2003 г. и впоследствии жаловалась в Центральный районный суд Кишинева на отсутствие ответа прокурора. 18 сентября 2003 г. было подано такое же ходатайство в тот же суд. 8 октября 2003 г. Центральный районный суд Кишинева установил, что прокуратура безосновательно уклонилась от ответа на ходатайства адвоката заявителя. Он обязал прокуратуру дать ответ.

37. В августе 2004 года А.Р. скончался. Заявитель сделал многочисленные безуспешные попытки добиться ознакомления с материалами уголовного дела. Он не был уведомлен о ходе разбирательства.

38. 10 июня 2005 г. Центральный районный суд Кишинева оправдал А.П. в отношении обвинения в самовольном присвоении звания полицейского. Он понес административное наказание и был приговорен к уплате штрафа в 1000 леев (65 евро). Заявителю были присуждены 2263 лея (147 евро) в качестве компенсации морального вреда.

39. 8 декабря 2005 г. Апелляционный суд Кишинева частично отменил приговор. Суд признал А.П. виновным в соответствии со статьей 101 Уголовного кодекса Молдавии (см. ниже § 41), однако освободил от уголовной ответственности вследствие истечения пятилетнего срока давности, предусмотренного в отношении этого пре-

ступления. Суд присудил заявителю 15 000 леев (997 евро).

40. Это постановление было оставлено без изменения Верховным судом Молдавии 30 мая 2006 г. Приговор вступил в силу.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ИНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Применимые положения национального законодательства

41. Применимые положения Уголовного кодекса Молдавии, действовавшие в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривают следующее:

«Статья 46. Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

/.../

(3) пять лет после совершения преступления, за которое настоящим Кодексом предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет включительно;

(4) десять лет после совершения преступления, за которое настоящим Кодексом предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет».

«Статья 101. Причинение побоев или совершение иных насильственных действий

Причинение какому-либо лицу боли либо физического или нравственного страдания, если оно не причинило вред, указанный в статьях 95 и 96 настоящего Кодекса,

наказывается лишением свободы на срок до трех лет».

«Статья 101/1. Пытки

Умышленное причинение какому-либо лицу боли либо сильного страдания, физического или нравственного, в частности, с целью получения от него или от третьего лица сведений или признаний, наказания его за действие, совершенное им или третьим лицом или в совершении которого оно подозревается, запугивания или принуждения его или третьего лица либо по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, если такая боль или страдание причиняются должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, либо по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия, за исключением боли или страдания, которые возникают исключительно в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызваны ими случайно, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет».

«Статья 116. Незаконное лишение свободы

Незаконное лишение лица свободы

наказывается лишением свободы на срок до одного года.

То же действие, создавшее угрозу для жизни или здоровья потерпевшего или повлекшее физические страдания,

наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

«Статья 185. Превышение власти или служебных полномочий

Превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается лишением свободы сроком до трех лет или штрафом в размере от 30 до 100 минимальных размеров оплаты труда или увольнением, но в любом случае с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет.

Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с применением насилия, с применением оружия, с пытками и унижающими достоинство потерпевшего действиями,

наказывается лишением свободы сроком от трех до десяти лет и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет».

«Статья 207. Самовольное присвоение звания должностного лица

Самовольное присвоение звания должностного лица, сопряженное с совершением на этой основе другого преступления,

наказывается лишением свободы сроком до двух лет или штрафом, составляющим до 30 минимальных размеров оплаты труда».

42. Кодекс этики и деонтологии полиции Молдавии (*Code of Ethics and Deontology for the Police*) принят 10 мая 2006 г. (Закон № 481, действующий с 18 мая 2006 г.). Согласно этому Кодексу запрещается подвергать жестокому обращению или попустительствовать или поощрять жестокое или унижающее достоинство обращение или наказание «независимо от обстоятельств».

2. Иные применимые материалы

43. На 13-й Сессии (8–9 мая 2003 г.), посвященной рассмотрению докладов, представленных государствами – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет ООН против пыток рассмотрел первоначальный доклад, представленный

Республикой Молдова (документ № САГ/С/32/Add.4 от 30 августа 2002 г.).

В пункте 72 доклада власти Молдавии указывали следующее:

«Другим примером незаконных действий является случай гражданина Пэдурецца – студента Тираспольского государственного университета, эвакуированного в г. Кишинев, который был арестован полицией и доставлен в участок Центрального района по обвинению в совершении правонарушения. Его избили, подвергли пыткам, а затем освободили. Возбужденное по факту происшествия уголовное дело было передано в Генеральную прокуратуру, но затем производством прекращено и закрыто без информирования подозреваемого. Хельсинкский комитет направил жалобу в Генеральную прокуратуру, после чего дело было возобновлено, но его рассмотрение в суде отложено».

44. В соответствующих частях доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) о посещении Молдавии 10–22 июня 2001 г. отмечается следующее:

«25. Как указывалось выше в пункте 13, в связи с ухудшением ситуации делегация со ссылкой на пункт 5 статьи 8 Конвенции предложила молдавским властям безотлагательно провести тщательное и независимое расследование методов, применяемых оперативными подразделениями полиции в стране во время допросов задержанных. В своем письме от 5 ноября 2001 г. молдавские власти ограничились указанием на то, что “Министерство внутренних дел заявляет, что не имеет сведений о конкретных случаях использования бесчеловечных методов допроса лиц, задержанных полицией, и напоминает действующий порядок обжалования жестокого обращения”. Такая позиция, с точки зрения Комитета, является очевидно несостоятельной с учетом всей информации, собранной во время посещения 2001 года.

Со ссылкой на статью 3 Конвенции ЕКПП настаивает на безотлагательном проведении молдавскими властями вышеупомянутого расследования и информировании Комитета о полученных результатах в течение трех месяцев после передачи доклада о посещении 2001 года».

45. Ответ, представленный властями Молдавии 26 июня 2002 г. на доклад ЕКПП 2001 года, в соответствующих частях содержит следующее:

«28. ЕКПП хотел бы получить комментарии молдавских властей относительно развития современных методов расследования.

К сожалению, в этом отношении прогресс не достигнут.

29. ЕКПП хотел бы получить информацию о прогрессе, достигнутом в подготовке Кодекса деонтологии для полиции.

К нашему большому сожалению, в этом отношении прогресс не достигнут».

ПРАВО

46. Заявитель жаловался на основании статьи 3 Конвенции на жестокое обращение во время содержания под стражей и непроведение национальными властями эффективного расследования для наказания виновных в жестокое обращение с ним.

Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

47. Заявитель также жаловался на основании статьи 5 Конвенции на свое незаконное задержание и содержание под стражей 31 марта 2000 г.

Статья 5 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

/.../

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

/.../».

48. Далее он жаловался на то, что длительность уголовного разбирательства в отношении А.П. и А.Р. была чрезмерной в нарушение статьи 6 Конвенции. Статья 6 Конвенции гласит:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право... на разбирательство дела в разумный срок... судом...».

49. Заявитель, наконец, жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции, так как ему был присужден слишком малый размер компенсации, поскольку национальные власти не обеспечили скорое разбирательство и наказание А.П. и А.Р. и поскольку согласно законодательству нельзя было назначить наказание за пытку после июня 2003 года. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

I. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

50. Европейский Суд отметил, что в формуляре жалобы заявитель жаловался на нарушение его прав, предусмотренных статьями 5, 6 и 13 Конвенции. Однако в своих последующих объяснениях он не ссылаясь на эти части жалобы. При таких обстоятельствах Европейский Суд не усмотрел оснований для рассмотрения этих частей жалобы.

51. Власти Молдавии утверждали, что заявитель злоупотребил своим правом на индивидуальную жалобу, не сообщив Европейскому Суду о постановлении от 8 декабря 2005 г., согласно которому ему были присуждены 15 000 леев в качестве компенсации морального вреда. В любом случае он не мог более ссылаться на статус жертвы нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией, в связи с присуждением ему компенсации и осуждением преступников.

52. Заявитель не согласился с этим, утверждая, что он все еще не получил полную сумму компенсации, поскольку судебный пристав-исполнитель разрешил А.П. выплачивать ее в рассрочку, перечисляя заявителю 25% месячного заработка до полного погашения. 26 апреля 2007 г. судебный пристав-исполнитель в своем постановлении потребовал от работодателя А.П. – Министерства внутренних дел Молдавии принудительного исполнения приговора в отношении А.П. В постановлении судебного пристава-исполнителя отсутствовало указание на попытки обнаружить имущество, принадлежащее А.П. 25 июня 2007 г. это постановление было направлено в Министерство внутренних дел Молдавии. Заявитель получил первую выплату в октябре 2007 года – спустя полтора года после того, как решение о выплате компенсации вступило в силу. Более того, вследствие длительности расследования и судопроизводства в отношении А.П. национальные власти фактически позволили ему избежать ответственности. Наконец, заявитель утверждал, что он уведомил Европейский Суд в надлежащий срок о постановлении от 8 декабря 2005 г. Это также следовало со всей очевидностью из фактов дела, в котором упоминалось и само решение, и постановление Верховного суда Молдавии, оставившего предыдущее решение без изменения (см. выше §§ 39 и 40).

53. Европейский Суд отметил, что заявитель уведомил его о данных решениях, которые упоминались в изложении фактов, коммуницированном государству-ответчику. Таким образом, возражение относительно предполагаемого злоупотребления правом на обращение в Европейский Суд должно быть отклонено.

54. Что касается возражения относительно утраты статуса жертвы, Европейский Суд счел,

что оно затрагивает вопросы, тесно связанные с существом жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, он рассмотрит это предварительное возражение одновременно с существом жалобы.

55. Европейский Суд счел, что жалоба заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции затрагивает сложные вопросы права, разрешение которых требует рассмотрения дела по существу. Иных оснований для объявления этой части жалобы неприемлемой не установлено. Следовательно, данная часть жалобы должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу. В соответствии с решением о применении пункта 3 статьи 29 Конвенции (см. выше § 4) Европейский Суд рассмотрит жалобу по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

A. ДОВОДЫ СТОРОН

56. Заявитель утверждал, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции А.Р. и А.П., а также третьего сотрудника, который остался неустановленным. В результате длительности расследования и судопроизводства, а также неправомерного применения более короткого срока давности, чем предусмотрено национальным законодательством, национальные власти позволили А.П. избежать уголовной ответственности. Заявитель, таким образом, до сих пор не получил достаточной компенсации и сохраняет статус жертвы нарушения статьи 3 Конвенции. Более того, прокуратура и суд сделали все возможное, чтобы затянуть уголовное разбирательство и позволить сотрудникам полиции избежать ответственности. Заявитель предположительно получал угрозы со стороны неизвестных лиц, направленных на отзыв его жалобы. 26 сентября 2001 г. он предположительно был задержан с санкции сотрудника полиции Адажии, который проходил по делу в качестве свидетеля защиты А.Р. и А.П.

57. Никто из преступников не был отстранен от исполнения своих обязанностей в ходе уголовного разбирательства, и А.П. продолжает работать в полиции. Профилактический эффект от его осуждения, таким образом, отсутствовал, поскольку осуждение не лишило А.П. возможности работать в полиции и поскольку дело фактически стало примером безнаказанности полиции за жестокое обращение. Компенсация, присужденная заявителю, была не только слишком мала с учетом тяжести нарушения его прав, но к тому же он получил только малую ее часть, которой не было доста-

точно даже для оплаты медицинских расходов и выплаты гонораара его адвокату.

58. Власти Молдавии утверждали, что жестокое обращение с заявителем было предметом тщательного расследования, которое повлекло установление и наказание преступников. Наказание, понесенное сотрудниками полиции, было соразмерным тяжести преступлений, которые они совершили. Более того, молдавское законодательство проводит различие между преступлениями незначительной, средней тяжести, тяжкими, особо тяжкими и чрезвычайно тяжкими. Поскольку преступление, совершенное сотрудниками полиции, относится к первому уровню тяжести, приговор в два года лишения свободы, вынесенный 22 апреля 2002 г., составлял достаточное наказание. Отмена этого приговора была следствием стремления национальных судов к соблюдению предусмотренного статьей 6 Конвенции права осужденных на полностью обоснованный судебный приговор.

59. Истечение срока давности по данному уголовному преступлению было единственным основанием для прекращения уголовного разбирательства в отношении А.П. Более того, он все равно должен выплатить 15 000 леев в качестве компенсации морального вреда заявителю. Решения, вынесенные судами, достигли превентивной цели, указав А.П. необходимость воздержания от совершения преступлений и продемонстрировав остальной части общества нетерпимое отношение к преступлениям.

В. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

60. Европейский Суд неоднократно указывал, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократических обществ. Даже при наиболее сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. В отличие от большинства материально-правовых положений Конвенции и Протоколов к ней статья 3 Конвенции не содержит исключений, и недопустимо отступление от ее положений в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Конвенции даже в случае чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, § 95, *ECHR* 1999-V, и Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) от 28 октября 1998 г., § 93, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII).

1. Жестокое обращение в отношении заявителя и позитивные обязательства национальных властей в соответствии со статьей 3 Конвенции

61. Европейский Суд отметил, что сторонами не оспаривалось, что заявитель подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции А.Р. и А.П. 31 марта 2000 г. в отношении А.Р. и А.П. было возбуждено уголовное дело, которое было прекращено в отношении А.Р. вследствие его смерти и истечения срока давности по данному преступлению в отношении А.П. С учетом природы действий в отношении заявителя и степени его страданий (см. ниже §§ 11 и 14) жестокое обращение в его отношении может рассматриваться только как пытка в значении статьи 3 Конвенции. Нарушение данной статьи должно быть установлено, если власти не возместят в полном объеме ущерб, причиненный заявителю, и не исполнят позитивные обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции относительно расследования и наказания ответственных за жестокое обращение.

(a) Расследование жестокого обращения в отношении заявителя

62. Европейский Суд отметил, что в своем Постановлении по делу «Баты и другие против Турции» (*Bati and Others v. Turkey*) (жалобы №№ 33097/96 и 57834/00, *ECHR* 2004-IV) он установил:

«133. ...Если лицо выступает с доказуемой жалобой на то, что оно подверглось пытке со стороны представителей государства, понятие “эффективное средство правовой защиты” подразумевает проведение тщательного и эффективного расследования в дополнение к выплате компенсации при необходимости и без ущерба для любого иного средства правовой защиты, предусмотренного национальным законодательством. Вид расследования, отвечающего этим целям, может зависеть от обстоятельств. Однако независимо от метода расследования власти должны принять меры сразу после подачи официальной жалобы. Даже если жалоба как таковая отсутствует, расследование должно быть начато при наличии достаточно явных признаков применения пытки или жестокого обращения (см., в частности, Решение Европейского Суда по делу “Ўзбей против Турции” (*Özbeý v. Turkey*), жалоба № 31883/96, 8 марта 2001 г.[...]). Власти также должны учитывать особо уязвимое положение потерпевших от пытки и тот факт, что лица, подвергшиеся серьезному жестокому обращению, часто проявляют меньшую готовность или желание подавать жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу “Аксой против Турции” (*Aksoy v. Turkey*) 18 декабря 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2286–87, §§ 97–98).

/.../

136. Вне всякого сомнения в этом контексте подразумевается требование безотлагательности и разумной быстроты. Быстрая реакция властей при расследовании утверждений о жестоком обращении в целом может рассматриваться как существенная для поддержания общественного доверия к приверженности верховенству права и предотвращения каких-либо признаков сговора или попустительства незаконным действиям (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Инделикато против Италии» (*Indelicato v. Italy*) от 18 октября 2001 г., жалоба № 31143/96, § 37, и Решение Европейского Суда по делу «Ёзгюр Килич против Турции» (*Özgür Kılıç v. Turkey*) от 24 сентября 2002 г., жалоба № 42591/98). Хотя могут возникать трудности или сложности, препятствующие расследованию в конкретной ситуации, быстрое расследование утверждений о жестоком обращении в целом может считаться существенным для поддержания общественного доверия к приверженности верховенству права и предотвращения каких-либо признаков сговора или попустительства незаконным действиям (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom*), жалоба № 46477/99, § 72, *ECHR* 2002-II)».

63. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отметил, что прокурор назначил судебно-медицинскую экспертизу в ту же дату, когда заявитель подвергся жестокому обращению, 31 марта 2000 г. (см. выше § 12). Несмотря на это, заявитель был направлен к врачу только 3 апреля 2000 г. (см. выше § 14). Национальные органы власти и государство-ответчик не представили никаких объяснений относительно такой задержки. Это противоречит их обязательству провести безотлагательное расследование, если существует угроза, что свидетельства жестокого обращения могут исчезнуть по прошествии времени и с заживлением травм.

64. Более того, после подтверждения жестокого обращения в отношении заявителя судебно-медицинским экспертом 3 апреля 2000 г. уголовное разбирательство в отношении А.Р. и А.П. было начато только 15 июня 2000 г. (см. выше § 17). И в этом случае отсутствует какое-либо объяснение этой более чем двухмесячной задержки.

65. По утверждению заявителя, еще одно лицо, которое вначале не было установлено, участвовало в жестоком обращении в отношении него 31 марта 2000 г. А.П. сам подтвердил в ходе дачи показаний, что на «допросе» заявителя присутствовало третье лицо (см. выше § 16). Впоследствии заявитель опознал Р.Б. в качестве третьего лица, участвовавшего в жестоком обращении 31 марта 2000 г., и потребовал, чтобы против него было выдвинуто обви-

нение. Однако ходатайство заявителя не получило ответа, и в отношении этого лица расследование не проводилось (см. выше § 28).

66. Кроме того, заявителю не сообщали о ходе следствия в отношении А.Р. и А.П. Например, он не был надлежащим образом уведомлен о прекращении следствия 21 сентября 2000 г. и узнал об этом, только когда потребовал сообщить ему о состоянии расследования 21 ноября 2000 г. (см. выше § 19).

67. Европейский Суд, наконец, отметил, что расследование и судебное разбирательство в отношении преступников длилось шесть лет: с 15 июня 2000 г. по 26 марта 2006 г.

68. Соответственно, расследование по данному делу было начато с необъяснимой задержкой и было вместе с уголовным разбирательством чрезмерно долгим; заявитель не был уведомлен о его ходе, отсутствовало расследование участия в жестоком обращении с заявителем еще одного лица, Р.Б. Европейский Суд счел, что каждый из этих недостатков уголовного разбирательства был несовместим с процессуальными обязательствами, принятыми государствами-участниками в соответствии со статьей 3 Конвенции.

69. Следовательно, заявитель сохраняет статус жертвы нарушения его прав, и предварительное возражение государства-ответчика должно быть, таким образом, отклонено.

(b) Превентивный эффект наказания за жестокое обращение

70. Европейский Суд напомнил, что в своем Постановлении по делу «Оккалы против Турции» (*Okkali v. Turkey*) (жалоба № 52067/99, § 65, *ECHR* 2006-XII) он установил следующее:

«...Процессуальные требования статьи 3 Конвенции выходят за рамки стадии предварительного следствия, ...если расследование влечет за собой разбирательство дела в национальных судах: требованиям запрета, предусмотренного статьей 3 Конвенции, должно отвечать разбирательство, в целом, включая судебную стадию. Это означает, что национальные судебные органы ни в коем случае не должны допускать безнаказанности причинения физических или психологических страданий. Это особенно важно для поддержания общественного доверия к приверженности верховенству права и поддержки последнего и предотвращения каких-либо признаков сговора или попустительства властей незаконным действиям (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ёнерйылдыз против Турции» (*Öneriyıldız v. Turkey*), жалоба № 48939/99, § 96, *ECHR* 2004-XII)».

71. В настоящем деле заявитель утверждал, что национальные власти стремились оградить пре-

струпников от ответственности и в недостаточной степени компенсировали страдания, причиненные ему.

72. Европейский Суд отметил, что никто из трех лиц, участвовавших в жестоком обращении в отношении заявителя, не был осужден за это преступление. Один из них скончался и не мог быть осужден, утверждения заявителя в отношении Р.Б. никогда не рассматривались следователями или судами, тогда как А.П. был освобожден от любой ответственности в связи с применением срока давности.

73. В этом отношении Европейский Суд напомнил свою прецедентную практику (см. Постановление Европейского Суда по делу «Абдүлсамет Яман против Турции» (*Abdulsamet Yaman v. Turkey*) от 2 ноября 2004 г., жалоба № 32446/96, § 55):

«Если представитель государства обвиняется в преступлениях, включая пытку или жестокое обращение, особенно важно для целей “эффективного средства правовой защиты”, чтобы уголовное преследование и наказание не исключались в силу срока давности и чтобы применение амнистии или помилование не являлись допустимыми. Европейский Суд также подчеркивает значение отстранения от должности представителя в период следствия или суда, а также его увольнения в случае признания виновным (см. Заключение и рекомендации Комитета ООН против пыток: Турция, 27 мая 2003 г., № CAT/C/CR/30/5)».

74. В настоящем деле национальные суды установили, что заявитель подвергался жестокому обращению, а власти Молдавии характеризовали жестокое обращение в отношении заявителя как пытку в своем докладе Комитету против пыток ООН (см. выше § 43). Заключение судебно-медицинской экспертизы подтвердило, что ему были причинены травма головы и повреждение анального отверстия, что соответствовало его жалобе на побои и изнасилование стеклянной бутылкой. Все эти действия были произведены с целью добиться признания. По мнению Европейского Суда, подобные действия могут рассматриваться как пытка в значении статьи 3 Конвенции. При таких обстоятельствах отказ в возбуждении уголовного дела по статье 101/1 Уголовного кодекса Молдавии (пытка) без каких-либо объяснений относительно выбора менее тяжкого преступления, вменяемого в вину (статья 101 Уголовного кодекса Молдавии – причинение побоев), не обеспечивает превентивный эффект законодательства, принятого специально для решения проблемы жестокого обращения.

Европейский Суд счел, что превентивный эффект применения законодательства, принятого для решения проблемы пыток, может быть обеспечен, только если такое законодательство при-

меняется, когда обстоятельства, как в настоящем деле, этого требуют.

75. Более того, А.П. так и не был отстранен от исполнения своих служебных обязанностей. Расследование и судебное разбирательство длились долгое время, что стало единственной причиной для применения срока давности. Более того, с учетом статьи 46 Уголовного кодекса Молдавии (см. выше § 41) статьи 101 и 101/1 Уголовного кодекса Молдавии устанавливали сроки давности в пять и десять лет, соответственно. Таким образом, уклонившись от применения статьи 101/1 Уголовного кодекса Молдавии в настоящем деле (см. ниже § 76), национальные власти применили более короткий (пять лет) срок давности и позволили А.П. избежать уголовной ответственности. В любом случае в отношении жестокого обращения со стороны государственного служащего не должен применяться срок давности (см. выше § 73).

76. Европейский Суд также обратил внимание на позицию, занятую Министерством внутренних дел Молдавии, которое даже после предупреждения ЕКПП утверждало, что «что не имеет сведений о конкретных случаях использования бесчеловечных методов допроса лиц, задержанных полицией» (см. выше § 44). Он далее отметил признание отсутствия попыток развития современных методов расследования (см. выше § 45) и существенную задержку в принятии Кодекса деонтологии для полиции (который был принят спустя четыре года после требования ЕКПП, см. выше § 45).

77. Европейский Суд с большой озабоченностью принял к сведению утверждение государства-ответчика о том, что пытки в Молдавии рассматриваются как «преступления средней тяжести», что позволяет отделить их от более тяжелых преступлений и, таким образом, выносить более мягкие приговоры (см. выше § 58). Такая позиция абсолютно несовместима с обязательствами, вытекающими из статьи 3 Конвенции, с учетом особой тяжести такого преступления, как пытка. Вместе с другими недостатками, отмеченными в §§ 72–76 настоящего Постановления, это подтверждает отсутствие со стороны молдавских властей действий, полностью устраняющих практику жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, и создает впечатление, что законодательство, принятое для предотвращения и наказания жестокого обращения, не имеет достаточного превентивного эффекта. Данный вывод подкрепляется тем обстоятельством, что А.П. продолжает работать в полиции, и весьма малым размером компенсации вреда, которую он должен выплатить в рас-

срочку в отсутствие сведений о том, что судебный пристав пытался обнаружить какое-либо имущество А.П. Таким образом, настоящее дело не создает впечатление предотвращения подобных нарушений в будущем, а служит примером полной безнаказанности за жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов.

(с) Вывод

78. Европейский Суд пришел к выводу, что заявитель не только подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей в отделе полиции, но и национальные власти не обеспечили достаточную компенсацию нарушения в отсутствие надлежащего расследования в течение разумного срока жестокого обращения в отношении него, а также превентивный эффект законодательства.

Таким образом, предварительное возражение государства-ответчика в отношении утраты заявителем статуса жертвы должно быть отклонено.

79. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

80. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. УЩЕРБ

81. Заявитель потребовал присудить ему 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Он утверждал, что испытал страдания в результате жестокого обращения и продолжал испытывать проблемы со здоровьем, несмотря на свой молодой возраст, в связи с тем, что отсутствовало эффективное расследование, а также что ему угрожали и чинили препятствия в ходе уголовного разбирательства против преступников. Сумма компенсации, присужденная ему на национальном уровне (15 000 леев, что составляло примерно 997 евро на то время), была абсолютно несоразмерной его страданиям и задержкам в ходе уголовного разбирательства, и небольшие выплаты, которые он получал даже по этой сумме, только усилили унижение его достоинства.

82. Власти Молдавии утверждали, что в отсутствие нарушений каких-либо статей Конвенции заявитель не мог требовать компенсации. В любом случае сумма, которую он требовал, была чрезмерной и необоснованной. В отличие от других дел, на которые ссылался заявитель, в настоящем деле национальные суды установили нарушение его прав и присудили компенсацию.

83. Европейский Суд напомнил, что он установил не только то, что заявитель подвергся жестокому обращению со стороны полиции в нарушение обязательств государства-ответчика в соответствии со статьей 3 Конвенции предотвращать такое обращение, но также и то, что качество уголовного расследования жестокого обращения не позволило национальным властям обеспечить превентивный эффект применения законодательства, направленного против жестокого обращения. Европейский Суд пришел к выводу, что подход национальных властей к заявителю в ходе уголовного расследования в отношении двух преступников и отсутствие какого-либо расследования в отношении предполагаемого участия третьего лица только усугубили страдания заявителя. С учетом изложенного Европейский Суд решил удовлетворить требования заявителя в полном объеме.

B. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

84. Заявитель потребовал присудить ему 3150 евро в качестве компенсации судебных издержек. Он ссылался на расчет с подробной разбивкой времени, затраченного тремя адвокатами при работе над делом, согласно которому они работали 35 часов при стоимости одного часа в 90 евро. Он также приложил копию рекомендации Коллегии адвокатов Молдавии от 29 декабря 2005 г., согласно которой адвокатам рекомендовалось оценивать свой труд в размере от 40 до 150 евро за час или от 1000 до 15 000 евро за дела, которые касались участия в разбирательстве дел в международных судах.

85. Власти Молдавии утверждали, что заявителю не должна выплачиваться компенсация судебных расходов и издержек, поскольку он не предоставил копии договора со своими адвокатами. Они подвергли сомнению количество часов, которые они затратили на работу по делу, и сочли чрезмерной стоимость часа их работы.

86. В настоящем деле с учетом представленного заявителем расчета в подробной разбивке и сложности дела Европейский Суд присудил 2500 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек за вычетом 850 евро, уже полученных в

качестве правовой помощи от Совета Европы, а также сумму любого налога, который может быть начислен на указанную сумму.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

87. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) *присоединил* к рассмотрению по существу дела предварительное возражение властей Молдавии относительно статуса жертвы заявителя;
- 2) *объявил* жалобу на основании статьи 3 Конвенции приемлемой для рассмотрения по существу и *отклонил* предварительное возражение властей Молдавии;
- 3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
- 4) *постановил*, что:
 - (а) государство-ответчик должно в течение трех месяцев со дня вступления настоящего

Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 20 000 (двадцать тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда и 1650 (одну тысячу шестьсот пятьдесят) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, подлежащие переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты, а также сумму любого налога, который может быть начислен на указанные суммы;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

5) *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 5 января 2010 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош АРАДЖИ
Заместитель Секретаря
Секции Суда

Николас БРАТЦА
Председатель
Палаты Суда